

Т. А. Алмазова

Не только о музыке

Рецензия на книгу Ш. Х. Монасыпова «Портреты выдающихся деятелей искусств Татарстана (в духовно-научном освещении)»

Т. А. Almazova

Not just about music

Review of the book *Portraits of prominent Tatarstan artists (in the light of spirit and science)* by Sh. Kh. Monasypov

В ряду крупных представителей современной татарской музыкальной культуры видное место занимает скрипач, заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РТ, народный артист РТ Шамиль Монасыпов. Солист, ансамблист, создатель и руководитель Государственного струнного квартета РТ, выступающий на многих престижных концертных площадках, фестивалях в России и за рубежом (Германия, Италия, Франция, США, Япония и др.), педагог, воспитавший свыше 100 учеников. Он является также известным ученым, на протяжении почти 40 лет занимающимся исследованием проблем татарской музыкальной культуры. Монасыпов вошел в историю музыковедения как первый исследователь татарской смычковой культуры. Сфера научных интересов Монасыпова разнообразна: это и проблемы национальной музыки в целом, и инструментального творчества и исполнительства в частности, а также деятельность выдающихся представителей художественной культуры республики.

Знаменательным событием культурной жизни России стало издание книги Ш. Монасыпова «Портреты выдающихся деятелей искусств Татарстана (в духовно-научном освещении)» (2014), осуществленное редакционно-издательским отделом Казанской консерватории. Книга представляет собой серию очерков о целом ряде деятелей художественной культуры Татарстана XX века: художнике Б. Урманче, скрипаче, педагоге, дирижере И. Аухадееве, композиторах С. Сайдашеве, Р. Яхине, Ф. Ахметове, Р. Еникееве, Р. Беялове, о выдающемся со-

временном музыканте с мировым именем, уроженке Татарстана С. Губайдулиной.

В книге затрагиваются две области национальной художественной культуры, которые зародились относительно недавно, около столетия назад, и за этот небольшой исторический период достигли в своем развитии впечатляющих высот. Профессиональное композиторское творчество и изобразительное искусство изучаются автором сквозь призму духовно-научных знаний, которые впервые вводятся в научный оборот в отечественном искусствознании, позволяя по-новому, углубленно проникнуть в подосновы рассматриваемых явлений.

Очерки различны по масштабу, но все они дают прекрасное представление о феномене личности, раскрывают различные аспекты деятельности, особенные черты творческой индивидуальности. Произведения художника, композиторов интерпретируются в широком культурологическом контексте, с точки зрения духовных сущностей, скрытых подтекстов и символов, в контексте взаимодействия восточных и западных, религиозных и светских традиций.

Монография Ш. Монасыпова предстает как целостное историографическое исследование упомянутых выше сфер национальной художественной культуры (от истоков до наших дней). Открывают книгу два очерка об основоположнике татарского изобразительного искусства Б. Урманче (1897—1990), творчество которого охватывает почти весь XX век. В статье «Духовный мир Урманче» речь идет о личности художника, скульптора и графика, различных аспектах его дарования — как поэта, философа, музыканта, а также особенностях мирозерцания мастера, посвященного в сакральные знания Востока и органично соединившего их в своем творчестве с достижениями Запада, например, в триптихе «Татарстан» и других сочинениях. Монасыпов выделяет в качестве определяющей черты индивидуальности художника стремление к постижению высшей истины путем глубокого, всестороннего изучения художественного явления, при-

водящего к сверхчувственному созерцанию и художественному воплощению идей в русле духовного реализма. В таком ключе трактована художником серия скульптурных портретов композиторов республики: Сайдашева, Жиганова, Яруллина. Запечатлев этих корифеев, стоявших у истоков татарской музыки, скульптор тем самым подчеркнул ее многовекторную основу, которая не сводится к деятельности лишь одной личности, но включает в себя разноплановые импульсы.

В очерке «Истоки преобразования (Дирижер, скрипач, педагог Ильяс Аухадеев)» впервые обстоятельно изучается личность одного из крупных представителей татарской музыкальной культуры XX века. Будучи одним из первых татарских музыкантов с высшим музыкальным образованием, Аухадеев внес неоценимый вклад в становление национального симфонического и театрального искусства (был концертмейстером оркестра С. Сайдашева, директором и дирижером оперного театра), а также в строительство всей системы музыкального образования в республике, возглавляя на протяжении почти трех десятилетий Казанское музыкальное училище (ныне — Казанский музыкальный колледж им. И. Аухадеева). Как подчеркивается в работе, индивидуальность этого музыканта счастливо соединяла в себе глубокую связь с прогрессивным духовным течением татарской культуры, идущим от Тукая и Сайдашева, а также с великими русскими традициями (он являлся учеником А. К. Глазунова по дирижированию и воспитанником скрипичной школы Л. С. Ауэра), что позволило Аухадееву стать подлинным резонатором преобразования национальной культуры.

Шесть очерков о композиторах — С. Сайдашеве, Р. Яхине, Ф. Ахметове, Р. Еникееве, Р. Белялове и С. Губайдулиной раскрывают основные этапы становления татарской профессиональной музыки и ее вхождения в ареал мировой культуры. Опираясь на духовно-научные знания, автор указывает на особое место музыкального искусства в татарской культуре. В работе показана деятельность талантливых

татарских композиторов, которые в условиях партийного диктата своим творчеством обеспечивали правомерное направление развития музыкального искусства.

В статье об одном из первопроходцев татарской профессиональной музыки — Салихе Сайдашеве автор убедительно показывает, как в сложнейшей общественно-политической обстановке 20—30-х годов этот выдающийся художник сумел найти единственно верный путь между консервативным и опережающим течениями в искусстве, выразив свою идейную позицию в крылатых словах: «Нельзя ни отставать от времени, ни опережать его, нужно шагать в ногу со временем!». Отмечая всенародную любовь к творчеству Сайдашева, которая способствовала усилению внимания татарского общества к музыке (бывшей долгое время под запретом), исследователь указывает на особый характер духовных импульсов, на пробуждение общественного сознания, освобождение его от отжившей свой век клерикальной ограниченности.

Говоря о Рустеме Яхине, автор рисует стилистический образ талантливого музыканта, душевно-духовный строй которого отличался особой утонченностью, поэтичностью. Композитор стремился к свободному, искреннему самовыражению, создав в татарской музыке чудесный мир романса, наполненный глубокими чувствами и неподвластный иссушающему влиянию отлакированного музыкального официоза. Исследование творчества Яхина позволяет по-новому взглянуть на феномен музыкального двуязычия художника, который с равным успехом реализовывал себя как в области татарской вокальной музыки, так и в сфере русского романса (яхинские произведения звучат на международных конкурсах им. Глинки и им. Чайковского).

В монографии Монасыпова широко представлено поколение шестидесятников: Рената Еникеева, Фасиля Ахметова, Рафаэля Белялова. С появлением этой плеяды существенное развитие получили жанры камерно-инструментальной и симфонической музыки, кото-

рые зазвучали на всесоюзной сцене и были отмечены престижными международными и российскими премиями. В книге даются емкие портреты этих композиторов, в творчестве которых наблюдается усложнение языка, углубление драматургии и художественно-образного содержания.

Автор подробно останавливается на симфонии «Казань» Ф. Ахметова, который обратился к исторической теме становления Казанского ханства и его завоевания Московской Русью в средние века. Монасыпов отмечает, что художнику удалось воплотить в концепции сочинения идею духовного сближения татарской и русской культур, интерпретируя историческое противостояние двух народов как диалектическое взаимодействие Востока и Запада, ведущее к рождению нового образования. Финал симфонии приводит к позитивному итогу, на что не обратили внимание некоторые оппоненты композитора, огульно обвинившие его в национализме.

Ренат Еникеев представлен в работе как одна из значительных, ярких индивидуальностей в татарском искусстве второй половины XX—начала XXI столетия. Композитор идет непроторенными путями, тяготея к героико-трагическим, драматическим темам. Духовный путь композитора сравнивается со стезей легендарного Фауста, столкнувшегося в процессе погружения в недра мировых тайн с царством тьмы и спасшегося от власти Мефистофеля благодаря своим высоким творческим устремлениям.

Отстаивая свое творческое кредо, Еникеев столкнулся с сильнейшим противоборством судьбы, пытавшейся перековать, смять непокорную индивидуальность. Однако могучий дух композитора-новатора преодолел все невзгоды. По мнению автора исследования, именно это помогло художнику поднять татарскую инструментальную музыку на небывалую высоту. Всесоюзное признание получили его фортепианные сочинения — Концерт и сонаты, а также струнные квартеты и симфонические произведения: Рапсодия, «Четыре басни по

Крылову», вокально-симфоническая «Поэма памяти Мусы Джалиля».

В монографии к когорте новаторов причисляется и композитор Р. Белялов, внесший весомый вклад в расширение стилевых границ татарской музыки. Он был одним из первых в республике, кто обратился к додекафонии, джазу и жанру мюзикла. В его музыке новое, современное звучание обрел фольклор. Все это, однако, не принесло особых лавров художнику, но, напротив, стало одной из возможных причин недооценки его творчества. Как справедливо резюмирует исследователь, смелые эксперименты Белялова, создавшего целый ряд замечательных произведений (в их числе отмеченные международными премиями Рапсодия для двух фортепиано и ударных, фортепианный Дуэт и скрипичный Концерт-каприччио на татарские темы), активно подготавливали национальный слух к восприятию новейших стилевых направлений мирового искусства.

Очерк о Софии Губайдулиной впечатляет глубиной анализа творческого пути этого выдающегося художника современности, обладателя множества престижнейших мировых наград. Монасыпов раскрывает философские, религиозные и духовно-научные искания композитора, чье творчество являет собой своего рода алтарь, на котором соединяются, казалось бы, различные начала: искусство, наука, религия, космология и этика. В работе анализируется уникальный творческий метод Губайдулиной, связанный с погружением композитора в «музыку сфер», в сверхчувственные миры, где сегодня на смене эпох Рыб и Водолея восходят новые космические вибрации, несущие человечеству животворные энергии Преображения. Отсюда символом творческого кредо музыканта становится крест, знаменующий стремление художника внести божественную космическую вертикаль в плоскостную горизонталь обыденного существования людского социума.

Автор обстоятельно исследует масштабное творчество Губайдулиной в духовно-научном ключе и выделяет в качестве одного из центральных произведений монументальный

вокально-симфонический цикл «Страсти и Воскресение Иисуса Христа по Иоанну», воплощающий в музыке Слово Божье, запечатленное святым апостолом Иоанном, который раскрыл в канонизированных текстах Четвертого Евангелия и Апокалипсиса основы христианского посвящения и эпохальное пророчество о будущем человечества.

В работе детально изучаются и татарские произведения композитора, имеющие, несмотря на свою относительную немногочисленность, важное значение для национальной культуры. Тема духовного становления человека прослеживается в цикле из трех сюит для домры и фортепиано «По мотивам татарского фольклора». Образный строй произведения интерпретируется исследователем в русле традиций устного фольклора: это — Дух Синего Неба (Күк Тәңгре), Праотец всего сущего, Мать-Земля (Жир Ана), живая цветущая природа, а также Дитя Неба и Земли — Человек (Әдәм), главный герой произведения, носитель одухотворенного индивидуального импульса. Ему противостоят низкие природные духи. Это — игривый, запутывающий людей лесной дух Шурале и злые ипостаси, грозные Албасты. Как показывается в работе, драматургическая концепция цикла воплощает в себе новую, современную идею о земной метаморфозе человеческой монады, которая, проявляясь из небольшого зерна, в процессе развития и столкновения с супостатами укрепляется и становится полноценным носителем Я-сознания, а затем жертвует своей физической оболочкой и переходит в иное, бестелесное состояние, погружаясь в сверхчувственные сферы, где обретает духовное бессмертие.

Произведения Губайдулиной являются важной вехой на пути к духовному прогрессу нации. В них разрабатываются столь актуальные темы и на таком глубоком уровне, что их можно охарактеризовать как нечто большее, чем произведения искусства в обычном понимании этого слова. Принимая во внимание особый творческий метод Губайдулиной по созданию своих сочинений, связанный с погружением в «музы-

ку сфер», автор отмечает, что эти произведения представляют собой как бы матрицу Преображения, некий генотип, несущий в себе импульсы духовного обновления татарской музыки.

Рассматривая монографию в целом, следует отметить, что в ней обнаруживается широкий гуманитарный подход, профессионализм, компетентность, незаурядный исследовательский дар автора. Избранный Ш. Монасыповым подход позволил ему снять многие стереотипы, открыть новые грани личности и творчества деятелей художественной культуры республики, раскрыть их место не только в истории искусства Татарстана, но и мировой духовной культуры в целом. Примечательно, что со всеми деятелями Монасыпов был знаком лично, а с некоторыми из них его связывали десятилетия тесного дружеского и творческого общения.

Возможно, не все положения автора бесспорны, но они, безусловно, интересны и заслуживают внимания. Книга Ш. Монасыпова вносит важный вклад в отечественное искусствоведение и существенно раздвигает наши представления в области национальной художественной культуры. К достоинствам этого научного труда следует отнести и то, что к книге прилагается компакт-диск с аудиозаписями произведений композиторов, о которых повествуется в работе, а также уникальные записи татарской народной песни и культовых песнопений в исполнении Б. Урманче.